

ПОЧЕМУ И КАК США ПОБЕДИЛИ СССР В ХОЛОДОЙ ВОЙНЕ

В.В. Согрин

Автора статьи интересует раскрытие роли руководителей США — Р. Рейгана и СССР — М. Горбачева в распаде СССР. В заключение автор делает вывод, что американская модель, утвердившись в СССР, потерпела поражение в мире в целом.

Ключевые слова: этапы холодной войны, роль Рональда Рейгана, роль Михаила Горбачева, последствия

The author of the article is interested in revealing the role of Ronald Reagan and Mikhail Gorbachev in the collapse of the USSR. The author concludes that the American model, having established itself in the USSR, was defeated in the world as a whole.

Key words: stages of the Cold War, the role of Ronald Reagan, the role of Mikhail Gorbachev, consequences

DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-155-176

Разгром Третьего рейха высвободил гегемонистские устремления каждого главного союзника — СССР и США. Теперь оба, ставшие сверхдержавами, нацелились бороться за мировое лидерство между собой¹. В период Второй мировой войны США уверовали, что на обломках германского Третьего рейха суждено утвердиться «Американскому

Согрин Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»; председатель Российской ассоциации историков-американистов (Москва, Россия).

¹ Подробно см.: *Согрин В.В.* Динамика соперничества СССР и США в период холодной войны, 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.

веку», а американские ценности должны быть восприняты для блага мира и каждой страны. Американский либеральный имперский чертеж был набросан еще Вудро Вильсоном по завершении Первой мировой войны. Но для его практического воплощения у США тогда не оказалось достаточно ресурсов. Ситуация радикально поменялась в годы Второй мировой войны. Отказ американской нации от *изоляционизма*, господствовавшего в внешнеполитической ментальности американцев в период между мировыми войнами, в пользу вильсоновского мессианизма осуществлялся в период Второй мировой войны динамично. С 1945 по 1947 г., превысив в ряде опросов 50%, выросло число тех, кто считал внешнеполитические проблемы наиболее важными для нации². Победить СССР стало исторической сверхзадачей США. Когда им представился шанс ускорить кончину соперника, они не преминули воспользоваться им.

СССР платил той же монетой. Его устремления определялись восприятием Советским Союзом исторической миссии замены мирового капитализма новой формацией — социализмом. В советской идеологической доктрине был сформулирован «исторический закон» погружения мирового капитализма после Октября 1917 г. в «общий кризис» и неизбежного последовательного его углубления, сопровождающегося изменением соотношения сил на каждом новом этапе в пользу «лагеря социализма». Вторая мировая война рассматривалась в качестве важнейшего такого этапа. «Лагерь социализма», как он определялся в советской идеологии, был расширен за счет стран Восточной Европы. Согласно той же идеологической доктрине, империализм, присущий самой природе капитализма, без боя своих позиций не сдавал, поэтому нужно было быть готовым дать отпор его главному представителю. После краха Германии таковым стали США³.

У Соединенных Штатов в годы Второй мировой войны появились экономические и военно-политические ресурсы для господства в новом миропорядке. Их удельный вес в мировой экономике вырос с довоенных 20% до более чем 50%. На завершающем этапе войны США создали прочные международные институты экономической гегемонии. В середине 1944 г. в американском городке Бреттон-Вудс был учрежден Международный банк реконструкции и развития, активы которого практически полностью принадлежали Соединённым Штатам.

---

² *Simon R.J.* Public Opinion in America, 1936–1970. Chicago, 1974. P. 147–148, 123.

³ В постсоветской России история холодной войны подверглась разностороннему пересмотру. Концепция односторонней ответственности США за развязывание холодной войны в результате оказалась ослабленной, хотя американская роль признается первостепенной. См.: «Круглый стол» в ИВИ РАН: «Феномен “холодной войны” в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования» // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 73–100.

там. Всемирный банк, как его стали для краткости называть, предназначался для восстановления экономики европейских стран, а также помощи нуждающимся странам Азии, Латинской Америки, Африки. В то же время и в том же месте был создан Международный валютный фонд (МВФ). Его резервами стали золото и доллары вместо прежних золота и британского фунта стерлингов. США тогда контролировали две трети мировых запасов золота, и по золотой обеспеченности доллар был вне конкуренции. В обоих международных финансовых центрах большинство постов принадлежали американцам.

На первом этапе холодной войны США утвердились в качестве экономического и военно-политического лидера западной цивилизации. Но Соединенные Штаты не смогли поколебать позиций СССР в Восточной Европе. Они не смогли помочь Чан Кайши удержать власть в Китае, «потеряв» самую крупную страну Азии и всего мира. После смерти 5 марта 1953 г. И. Сталина перипетии внутривнутриполитической борьбы привели к власти Н. Хрущева, выступившего в пользу определенной либерализации как внутренней, так и внешней политики Советского Союза. Начиная с 1953 г. были улучшены отношения с Индией, Югославией, другими странами, прежде клеймившимися как пособники американского империализма. В начале 1956 г. на XX съезде КПСС была одобрена стратегия *мирного сосуществования* с капиталистическими странами, выдвинут ряд инициатив по смягчению международной обстановки.

В целом противостояние СССР и США на первом этапе холодной войны включило тенденцию изменения соотношения сил в пользу Советского Союза. Исключением была Западная Европа. Она сплачивалась вокруг США, а те прилагали усилия для ее экономического подъема и политического упрочения. Особое внимание уделялось Федеративной Республике Германия. *Экономические успехи ФРГ были следствием принципиального отличия отношения к ней западных демократий во главе с США от отношения к Германии стран-победительниц после Первой мировой войне.* Важной частью плана США являлась интеграция ФРГ в западноевропейское содружество. В стране восторжествовали ценности американского образца.

В 1950-е гг. США понесли серьезные потери на Ближнем и Среднем Востоке, в Индокитае и даже в своей исторической «вотчине» – Латинской Америке. В ходе проводившихся в 1960 г. президентских выборов батальон в США кандидат от Демократической партии Дж.Ф. Кеннеди, одержавший победу, подверг оппонентов-республиканцев жесткой критике за неспособность пресечь проникновение коммунизма в Латинскую Америку. Риторика Кеннеди включала ту идею, что холодная война означала борьбу между американской (демократической) и советской (коммунистической) революциями. К «жесткой силе»

США добавлялась «мягкая сила». Она означала экономическую и иные виды невоенной помощи странам Азии, Африки, Латинской Америки. Кеннеди создал государственный институт *мягкой силы*: президентским указом в марте 1961 г. инициировался Корпус мира, в который вовлеклись десятки тысяч людей.

В 1962 г. СССР по договору с Ф. Кастро стал тайно размещать на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Американцы, узнав об этом, потребовали в ультимативной форме вывести с Кубы ракеты и советские воинские соединения. Решение о компромиссе с СССР было достигнуто 26 октября 1962 г., при этом Хрущев указывал на абсолютную неприемлемость для СССР ядерной войны⁴. Главным условием компромисса стало удаление советских ракет с территории Кубы, а американских – с территории Турции.

Десятого июня 1963 г. Дж.Ф. Кеннеди заявил, что «ядерные державы должны избегать конфронтации, которая ставит противника перед выбором между унижительным поражением или ядерной войной»⁵. Условия и правила, такой конфронтации стали вырабатываться. Восьмого августа 1963 г. тремя ядерными державами – СССР, США и Великобритания – был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. Принципиальным стал Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный теми же державами летом 1968 г. США и СССР признали реальность «гарантированного взаимного уничтожения» в ядерной войне, необходимость поддержания «равенства страха», а следовательно, равновесия ядерных арсеналов как условия предотвращения мировой войны и сохранения стабильности сложившегося после 1945 г. миропорядка.

Вырабатывалась *конфронтационная стабильность*⁶, а тяжесть конфронтации была перенесена в «периферийные» регионы. США пытались закрепить свои позиции с помощью военно-политических блоков и в их «строительстве» намного превзошли Москву. Но это превосходство США не подкреплялось перераспределением в их пользу «спорных» стран и территорий.

Вашингтон рассматривал «социалистический выбор» практически любой страны, как результат «происков» Москвы. В первую очередь это касалось Латинской Америки, которая в соответствии с американской «доктриной Монро» должна была быть абсолютно невосприимчива к коммунистической модели и могла осваивать исключительно

---

⁴ Gaddis J.L. Russia, the Soviet Union and the United States: An Interpretive History. N.Y., 1978. P. 239.

⁵ Цит. по: Современная внешняя политика США: в 2 т. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М., 1984. Т. 2. С. 159.

⁶ Автор понятия – А.Д. Богатуров.

североамериканскую конституционную модель. Этим объяснялась столь болезненная реакция Вашингтона на Кубинскую революцию. Кеннеди доказывал, что озабочен безопасностью и судьбой не столько США, сколько Латинской Америки в целом: «Нация кубинских размеров опасна не столько тем, что угрожает нашему существованию, сколько тем, что превращается в подрывную базу против свободных народов на всем континентальном пространстве»⁷.

Через два года после запуска Дж.Ф. Кеннеди программы экономической помощи Латинской Америке США, столкнувшись с нежелательными для американской гегемонии последствиями либеральной стратегии, начали ее пересматривать. «Знаковыми» стали события в Доминиканской Республике. В январе 1963 г. ее президентом стал Х. Бош, лидер национал-реформистской Доминиканской революционной партии. Бош начал реформы, соответствовавшие в целом программе «Союза ради прогресса». Очень скоро реформаторский курс стал радикализироваться, представив опасность для национальной олигархии. В результате путча «правых» 25 сентября Бош был свергнут. Началась гражданская война, а в апреле 1965 г. была свергнута уже военная хунта. В этот критический момент президент США, которым после убийства Дж.Ф. Кеннеди стал Л. Джонсон, решительно выступил на стороне доминиканских «правых». Им была обнародована «доктрина Джонсона» (за три года до античехословацкой «доктрины Брежнева». — В.С.), которая провозгласила «право США на вооруженное вмешательство в любой стране Западного полушария с целью помешать установлению коммунистического правительства»⁸. Доктрину поддержал Конгресс США, и американские войска подавили «доминиканскую весну». В результате переворотов 1963–1966 гг. военно-диктаторские режимы установились в Центральной Америке (кроме Коста-Рики) и в ключевых государствах Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Боливия, Парагвай). Из двух зол — «левый» и «правый» радикализм — второе признавалось США меньшим.

В 1960-е гг. Соединенные Штаты потерпели сокрушительное поражение во Вьетнаме. 1960 год — «Год Африки» — также ознаменовался распространением холодной войны между США и СССР на «черный» континент. Советские руководители с энтузиазмом расширяли список африканских стран «социалистической ориентации», как стали именоваться Москвой режимы, осуществлявшие широкую национализацию и устанавливавшие диктатуру «революционного авангарда». США со своей стороны твердо поддерживали оппозиционеров,

---

⁷ Public Papers of the Presidents of the United States, John F. Kennedy, 1961–1963: in 3 vols. N.Y., 1962–1963. Vol. 1. P. 304–306.

⁸ Цит. по: *Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М., 2002. С. 223.

именовавшихся ими силами свободы и демократии. Но противоборство с СССР в 1960-е гг. для США выглядела не утешительно. Лейтмотив инаугурационной речи Дж.Ф. Кеннеди – поддержка мирового преобразования по американской модели – не выдержал испытания политической практикой. Либеральная демократия не утвердилась ни в одной из стран, которую США с помощью материальной поддержки или военного вмешательства пытались «поднять» до своего конституционно-политического уровня. В реальности Соединенным Штатам пришлось сотрудничать с монархическими, авторитарными и диктаторскими режимами, опираться на их поддержку в борьбе с альтернативной революционной моделью.

Незыблемыми оставались позиции США в Западной Европе, где либерально-капиталистические режимы укреплялись и развитие которой ознаменовалось серьезными экономическими успехами. Оценка избирателями США итогов восьмилетнего правления Демократической партии в ходе президентских выборов 1968 г. определялась именно внешнеполитическими неудачами правительства Кеннеди–Джонсона. Пришедшие к власти республиканцы во главе с Р. Никсоном предложили всесторонний пересмотр американской внешнеполитической стратегии. Первостепенной задачей был поиск «почетного мира» с Вьетнамом. Двадцатилетнее «миссионерское рвение» США, подчеркивал Г. Киссинджер, советник по национальной безопасности Р. Никсона, привело к драматическому, чреватому крахом «перенапряжению» военных и невоенных ресурсов и возможностей нации⁹. Нужно было отказаться от претензии на единоличное управление миром и разделить это бремя с другими державами. Никсон в интервью журналу «Тайм» 1 января 1972 г. заявил: «Полагаю, что мы будем жить в более безопасном и лучшем мире, если в нем будут существовать сильные и здоровые Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, которые бы выстраивали баланс в отношениях друг с другом, а не противостояние»¹⁰.

Соединенные Штаты испытывали явное «перенапряжение» финансово-экономических и иных ресурсов в связи с Вьетнамской войной, что обусловило выдвижение Киссинджером концепции «достаточности» вооружений в противовес доктрине их «превосходства». У СССР было собственное «перенапряжение», вызванное резким обострением отношений с Китаем, переросшим в вооруженные конфликты 1969 г. и потребовавшим огромных расходов на укрепление границ с этой

---

⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

¹⁰ Цит. по: Aron R. The Imperial Republic: The United States and the World, 1945–1973. Cambridge (Mass.), 1974. P. 141. Это суждение приводится также в переводе книги Киссинджера на русский язык. См.: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 640.

страной. Кроме того, во второй половине 1960-х гг. СССР проводил реформу промышленности и сельского хозяйства, также требовавшую огромных государственных расходов. В марте 1971 г. XXIV съезд КПСС одобрил Программу мира, развивавшую хрущевскую концепцию мирного сосуществования и нацеливавшую внешнюю политику на прагматичные подходы к взаимоотношениям с Соединенными Штатами и в целом с западными странами.

В мае 1972 г. во время визита Р. Никсона в Москву были подписаны эпохальные договоры об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и противоракетной обороны. *Период 1969–1974 гг. явился плодотворным в стабилизации советско-американских отношений.* После 1974 г. этот процесс прервался, хотя признаки антагонизма проявлялись и в 1969–1974 гг. «Разрядка» («détente») в мировой политике была поддержана западноевропейскими странами. В декабре 1969 г. они страны согласились с предложением государств Варшавского договора, выдвинутым в марте того же года, провести Общевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе при условии участия в нем США и Канады. Страны Варшавского договора дали согласие, и в результате был запущен Хельсинкский процесс.

Во Вьетнаме в марте 1975 г. сайгонский режим был свергнут. Столица Южного Вьетнама стала столицей единого социалистического Вьетнама. Г. Киссинджер указал на принципиальную причину провала США во Вьетнаме:

«Пропитанная верой в универсальную привлекательность собственных ценностей, Америка в огромном смысле недооценила препятствия, стоявшие на пути демократизации в обществе, сформированном конфуцианством, где народ сражался за политическую самобытность, очутившись в самом центре натиска посторонних сил... Американский идеализм породил как у официальных лиц, так и у их критиков ложное представление о том, будто бы вьетнамское общество может быть относительно легко и быстро преобразовано в демократию американского типа»¹¹.

Вьетнамский синдром на несколько лет приглушил веру американской нации в универсальность ее ценностей.

Осенью 1973 г. десять арабских стран-экспортеров нефти во главе с Саудовской Аравией приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в «недружественные страны». В них попали США, страны Западной Европы и Япония. В 1976 г. кандидат от Демократической партии США Дж. Картер с перевесом

---

¹¹ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 633, 634.

менее, чем в один процент, одержал победу на президентских выборах над республиканцем Дж. Фордом. Его президентство повлекло отход от внешнеполитического курса Никсона–Киссинджера. Но концепция «прав человека» Дж. Картера, сопровождавшаяся ужесточением политики в отношении СССР, вместе с тем в ряде регионов, в первую очередь в Латинской Америке, обернулась ослаблением позиций и самих США. Президент США Картер осудил диктаторские режимы Латинской Америки и, вопреки яростному сопротивлению консервативной части политического класса, наложил эмбарго на поставку вооружений военным режимам. Президент заявил, что экономическая помощь будет оказываться только странам, соблюдающим «права человека».

Ввод советских войск в 1979 г. в Афганистан был расценен американским политическим классом как эпитафия политике «разрядки». Администрация США приняла серию мер «наказания» Москвы. В ежегодном послании «О положении в стране» 23 января 1980 г. Картер объявил регион Персидского залива зоной национальных интересов США. Он мотивировал это тремя обстоятельствами. Первым по счету называлось антиамериканское восстание в Иране. Вторым – «резко возросшая зависимость западных демократий от поставок нефти со Среднего Востока». Третье по счету, но главное, по сути, – «Советская интервенция в Афганистан, представляющая наиболее серьезную угрозу миру со времен Второй мировой войны». Возникла опасность контроля Москвы над регионом, «поставляющим на мировой рынок две трети нефти». Для нейтрализации опасности США должны быть «сильнейшей нацией мира»¹². Зб. Бжезинский, советник по национальной безопасности Картера, считающийся главным разработчиком доктрины, предпринял необходимые меры для организации антисоветской оси США – Пакистан – афганская оппозиция, приступившей к активному вооруженному сопротивлению советским войскам.

Иранская революция 1979 г., присутствовавшая в политике Картера в качестве важного фактора включения региона Персидского залива в зону особых интересов США, носила ярко выраженный антиамериканский характер. Начавшаяся в январе революция свергла шахский режим. В Иран из изгнания триумфально вернулся аятолла Р. Хомейни, и в стране утвердился исламский теократический режим. В ноябре толпа захватила американское посольство. Джимми Картер ввел против Ирана жесткие санкции, включавшие эмбарго на импорт иранской нефти и арест иранских активов в Соединенных Штатах. Неудачная попытка Картера в апреле 1980 г. освободить американских

---

¹² Two Centuries of U.S. Foreign Policy. The Documentary Record / Ed. by S.J. Valone. Westport (Conn.); London, 1995. P. 168–169.

заложников в Тегеране при помощи силы (два вертолета спецназа потерпели крушение, не долетев до цели) окрасила президентскую внешнюю политику в глазах американцев в трагические тона.

Итоги внешней политики Дж. Картера включали для США реальные потери. Количество «левых» режимов в мире увеличилось, они возникли в Азии, Африке и даже в Латинской Америке. А новых либеральных демократий за пределами Западной Европы заметно не было. Но если в 1960–1970-е гг., как и на первом этапе холодной войны, присутствовала тенденция упрочения территориального влияния СССР, то экономический аспект соперничества свидетельствовал об укреплявшемся превосходстве либерального капитализма над реальным социализмом. 1960-е годы оказались самым удачным десятилетием в экономической истории США XX в. За десять лет реальный ВВП в США вырос на одну треть, его ежегодное увеличение превысило 4%. Еще более высокими – в полтора раза – были темпы роста капиталовложений в американскую промышленность, преимущественно в высокотехнологичные отрасли. Экономические позиции Советского Союза, напротив, включали негативную тенденцию. Хрущев, провозгласивший в конце 1950-х гг. цель «догнать и перегнать США» по экономическим показателям, уже через два года после формулирования громкой задачи своими авантюрными реформами создал в стране реальную опасность массового голода. СССР впервые в своей истории вынужден был обратиться к закупке зерна за рубежом в первую очередь в тех же США.

Во второй половине 1960-х гг. в СССР были провозглашены промышленная и сельскохозяйственная реформы, призванные дополнить жесткую плановую экономику рыночными отношениями. Но после того как в Чехословакии (она, подобно другим участникам социалистического лагеря, последовала примеру СССР) экономические новации дополнялись опасной в глазах Москвы политической демократизацией, реформы были прекращены. Страна вступила в длительный период экономического «застоя». В США 1970-е гг. также включали тенденцию экономического «застоя». На страну обрушилась невиданная прежде болезнь «стагфляции» (спад производства в соединении с перманентной инфляцией и высокой безработицей). Но потенциал экономического превосходства над СССР не ослабевал, но постоянно укреплялся. *Постиндустриальное общество обеспечивало США лидирующую позицию в мировой экономике и постоянно повышавшийся уровень жизни.*

Победитель президентских выборов 1980 г. республиканец Р. Рейган предложил экономическую программу, получившую название *рейганомики*. Через четыре года американцы вновь доверили ему президентский пост. Основы внутривнутриполитического курса Рейгана были сохранены и при его преемнике Дж. Буше – старшем. Поклонники

Рейгана приравнивали его политику к *консервативной революции*, которая изменила направление развития Америки. Либеральные и лево-радикальные оппоненты Рейгана выставляли его политике резко отрицательные оценки, полагая, что они нанесли глубочайший ущерб американскому обществу.

Рейган провозгласил себя архитектором Новой Республиканской партии, которая широко распахивает двери перед бизнесом. Он проповедовал идею единства и неразделимости консерватизма и демократии. Общим их знаменателем президент объявлял неприязнь к «большому правительству». От социально-экономической политики Рейгана выиграли по преимуществу богатые и особенно сверхбогатые.

**Доли (в %) пяти экономических групп американских семей
в общем доходе в 1950–1990 гг.¹³**

Годы	Нижняя пятая	Вторая пятая	Средняя пятая	Четвертая пятая	Верхняя пятая
1950	4,5	11,9	17,4	23,4	42,8
1955	4,8	12,2	17,8	23,4	41,8
1960	4,8	12,2	17,8	24,0	41,3
1965	5,2	12,2	17,8	23,9	40,9
1970	5,4	12,2	17,6	23,8	40,9
1975	5,4	11,8	17,6	24,1	41,1
1980	5,3	11,6	17,6	24,4	41,1
1985	4,8	11,0	16,9	24,3	43,1
1990	4,6	10,8	16,6	23,8	44,3

Динамика бедности в США в 1980-е гг.¹⁴

Годы	Количество американцев, находящихся ниже черты бедности (млн)	% ко всему населению
1980	29,3	13,0
1985	33,0	14,0
1990	33,6	13,5

¹³ Данные за 1950–1970 гг. взяты из Historical Statistics of the United States. Washington (D.C.), 1976. P. 293; данные за 1980–1990 гг. из Statistical Abstract of the United States 2003. Washington (D.C.), 2003. P. 459.

¹⁴ Statistical Abstract of the United States 1996. Washington (D.C.), 1996. P. 472; Statistical Abstract of the United States 2003. P. 465.

Государственный долг к концу президентства Рейгана в сравнении с 1980 г. вырос в три раза. Главной причиной роста при Рейгане стали увеличивавшиеся военные расходы. Рейган ставил перед собой *две цели*: 1. *возродить динамичное развитие частнокапиталистической экономики* и 2. *опередить в гонке вооружений Советский Союз, одержать победу над «империей зла», как он его поименовал, выиграть холодную войну.*

На президентских выборах 1980 г. Демократическая партия уступила республиканцам, но разочарование избирателей 1980 г. отличалось от разочарования 1968 г., когда избиратели также проголосовали против Демократической партии. В 1968 г. американцы протестовали против военного провала США во Вьетнаме, и национальный «вьетнамский синдром» был учтен Р. Никсоном и архитектором его внешней политики Г. Киссинджером. В 1980 г., напротив, избиратели испытывали разочарование уже во внешнеполитической «мягкотелости» демократов, уступках США «левым» режимам в Третьем мире, изменении там соотношения сил в пользу СССР. «Вьетнамский синдром» к 1980 г. ослаб, а национальный архетип мессианизма реанимировался.

Вскоре после вступления в должность Рейган начал именовать СССР «империей зла», твердо доказывая, что ход соперничества США и Советского Союза должен быть изменен, что советская система и коммунизм должны быть устранены с исторической арены. На пресс-конференции 29 января 1981 г. Рейган обвинил СССР в стремлении к «мировому доминированию», назвал «разрядку» «улицей с односторонним движением», отвечавшей исключительно интересам Москвы, и сказал, что в реальной политике СССР следует принципам холодной войны¹⁵. Рейган заявил также, что единственно возможным ответом США Советскому Союзу является наращивание вооружений и «политика с позиции силы». Одним из наиболее жестких антисоветских выступлений Рейгана стала речь на съезде Национальной евангелистской ассоциации 8 марта 1983 г. Президент США объявил, что коммунизм и СССР воплощают «мировые грех и зло», что в этой ситуации «замораживание» ядерных вооружений было бы непоправимой ошибкой, и США «должны утверждать мир посредством силы»¹⁶.

Консерваторами критиковались переговоры с СССР о сокращении ядерных вооружений и достижении ядерного баланса между двумя странами. Доктрину *прав человека* требовали распространять только на СССР и его союзников. Важнейшей темой для неоконсерваторов, подчинивших себе Республиканскую партию, стала «провальная» африканская политика Картера. Его обвиняли в «потере» Анголы,

---

¹⁵ Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan, 1981–1989: in 15 vols. Washington (D.C.), 1982–1991. Vol. 1. P. 57.

¹⁶ Ibid. Vol. 4. Book 1. P. 362–364.

Мозамбика, Эфиопии. Неоконсерваторы, главное течение в Республиканской партии, задавали тон в формулировании внешнеполитической стратегии и идеологии.

Активностью среди них выделялась Дж. Киркпатрик. Еще до назначения на пост представителя США в ООН она высказала идеи, ставшие впоследствии известными как «доктрина Киркпатрик», пришедшая по душе Р. Рейгану. Киркпатрик отвергала картеровскую концепцию о возможности предоставления американской экономической и военной помощи только странам с демократическим режимом. Киркпатрик ввела разделение недемократических стран на *авторитарные* и *тоталитарные*. В тоталитарные зачислялись СССР и его союзники, а в авторитарные все остальные. Авторитарным странам военная и экономическая помощь могла и должна была оказываться. Они имели право быть союзниками США. Одним из первых громких заявлений Киркпатрик уже в качестве представителя США в ООН было осуждение в октябре 1981 г. резолюции Движения неприсоединения. Девяноста три страны, участницы объединения, осудили гонку ядерных вооружений, политику Израиля в отношении Палестины, как и вмешательство великих держав во внутреннюю политику государств Третьего мира. Антиамериканская направленность многих критических формулировок была очевидна. Через неделю после принятия этой резолюции Дж. Киркпатрик направила письмо сорока представителям стран Третьего мира в ООН, в котором указывалось, что государства, подвергшие критике США, «должны будут ответить за свои слова»¹⁷.

Рейган, одоббивший «доктрину Киркпатрик», с начала президентства реанимировал «отбрасывание коммунизма» в Третьем мире. Войне против СССР в Афганистане был твердо придан религиозный характер. Мусульманский мир стал воспринимать конфликт сквозь призму священной борьбы ислама против коммунистического атеизма. Американские консерваторы торжествовали: СССР получил свой собственный «Вьетнам». На афганскую исламскую оппозицию посыпалась экономическая помощь со стороны, в первую очередь США. Вашингтон превратил в главного союзника в афганском конфликте Пакистан. При Рейгане помощь афганской оппозиции увеличилась в разы. Неоконсерваторы увидели в финансовых вливаниях в афганский конфликт верный способ истощить Москву, переломить ход холодной войны в свою пользу и денег не жалели. Вашингтон поощрял помощь моджахедам со стороны международных радикальных исламских организаций и боевиков. Среди них оказался и Усама бен Ладен, будущий лидер запрещенной в РФ террористической организации «Аль-Каида».

---

¹⁷ Ehrman J. The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945–1994. New Haven; London, 1995. P. 152.

В 1981 г. Р. Рейган подписал несколько документов, направленных на «искоренение в регионе (Латинской Америке. — В.С.) кубинско/советского влияния»¹⁸. В 1983 г. США организовали интервенцию в крохотную центральноамериканскую республику Гренаду, пользовавшуюся поддержкой Кубы. Спецслужбы США приписали лидеру страны М. Бишопу «марксистскую идеологию», связь с Москвой (ее доказательств обнаружено не было)¹⁹, а также угрозу находившимся в республике американским студентам и осуществили высадку на остров около 2 тыс. морских пехотинцев²⁰. Истина, имевшая для руководства США историческое значение, заключалась в том, что «первые с 1917 г. коммунистическое правительство было смещено военной силой»²¹.

Важнейшей целью Р. Рейган считал свержение «коммунистического» режима в Никарагуа, пришедшего к власти, по его убеждению, при попустительстве Дж. Картера. С согласия президента США ЦРУ целенаправленно готовило смещение правительства «левого» Д. Ортеги. Под руководством ЦРУ шла подготовка никарагуанских контрреволюционеров («контрас»), тысячами засылавшихся в страну для осуществления подрывных действий против законного правительства. Американцы минировали порты Никарагуа, что парализовало его внешнюю торговлю. Правительство Ортеги обратилось с иском против США в Международный суд в Гааге, и тот постановил взыскать с Вашингтона возмещение ущерба суверенному государству. Решение Международного суда было американским правительством проигнорировано.

Спецслужбами США была организована тайная (через посредство Израиля) продажа оружия врагу Вашингтона Ирану, а деньги от продажи, также в глубокой тайне, передавались никарагуанским «контрас». В 1986 г. Конгресс США обратился к расследованию скандала «Ирангейт» (известен так же как «Иран—контрас»), менее громкому, чем «Уотергейт», стоивший двенадцатью годами ранее президентского кресла Никсону. Жертвами расследования стал ряд малозначительных деятелей. Рейган вышел сухим из воды.

---

¹⁸ *Garthoff R.L. Détente and Confrontation: American–Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington (D.C.), 1985. P. 1057.*

¹⁹ *Ibid. P. 1056.*

²⁰ А. Шлезингер — младший охарактеризовал противоправный характер действий Рейгана: «В 1983 г. Рейган направил экспедиционные войска против островной Гренады, предприняв эту акцию без предупреждения, без утверждения конгрессом и в нарушение уставов ООН и Организации американских государств». См.: *Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 127.*

²¹ Цит. по: *Price M.C. The Advancement of Liberty: How American Democratic Principles Transformed the Twentieth Century. Westport (Conn.); London, 2008. P. 265.*

Но он видел главную цель в ликвидации СССР. Стратегические подразделения ЦРУ, Совета национальной безопасности, Министерства обороны, Республиканской партии отслеживали перипетии советской экономики, приводили расчеты, призванные убедить Р. Рейгана, что СССР «перенапрягся», гонка вооружений ему уже не под силу. Для США наступил в высшей степени благоприятный момент, чтобы, ускорив темпы собственного вооружения, «положить соперника на лопатки» и продиктовать ему свою волю. В 1981 г. Конгресс США одобрил «пятилетку» «довооружения» (1982–1986), на которую было выделено 16 млрд долл. Вашингтон приступил к развертыванию межконтинентальных баллистических ракет «МХ», разработке мобильной моноблочной ракеты «Миджетмен», новых ядерных ракет для подлодок «Трайидент–2». Военно-морские силы были увеличены почти в полтора раза и доведены до 600 кораблей. Возобновлялось прерванное при Картере производство стратегических бомбардировщиков «Б–1» и «Стелс». Увеличивалось производство нейтронных бомб и крылатых ракет. С 1983 г. началось размещение американских крылатых ракет и ракет среднего радиуса действия в европейских странах НАТО (всего планировалось разместить 572 единицы)²².

«Козырем» стратегии «довооружения» стала программа Стратегической оборонной инициативы (СОИ), нареченная публицистами «звездными войнами». Программа, нарушавшая советско-американский договор ПРО 1972 г., предполагала размещение в космосе противоракетного «щита» США и стран НАТО. В составе ВМС США было создано и начало функционировать космическое командование. Программа «переворужения» вызвала критику среди демократической общественности США. В стране возникло антиядерное движение. Антиядерные резолюции принимались на многочисленных митингах и в представительных органах власти. Но консерваторов в стремлении «истощить» гонкой вооружений СССР ничто не могло остановить.

Рейган, как и его предшественники, пытался разыгрывать против СССР «китайскую карту». Китай выступил с оппозицией вводу советских войск в Афганистан. Дипломатические отношения между Пекином и Вашингтоном, обмены на высшем уровне продолжали развиваться. Американские транснациональные корпорации вкладывали миллиарды в экономику КНР, эксплуатируя ее дешевую рабочую силу.

---

²² Приведенные данные о реализации программы «переворужения» заимствованы из исследований отечественных авторов. См.: *Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В.* История международных отношений (1975–1991 гг.). М., 2006. С. 69–84; *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М., 2012. С. 509–515; *Каширина Т.В.* Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американско-советских / российских отношениях в 1969–2010 гг. Дисс. на соиск. учен. степени д-ра ист. наук. М., 2012.

Второй срок президентства Р. Рейгана начался в январе 1985 г. практически одновременно с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачева (11 марта 1985 г.) и повлек радикальное изменение характера советско-американских отношений и всей мировой политики. Рейган своей политикой «изматывания» СССР ядерной гонкой, проводившейся во время первого срока, стимулировал Горбачева к выдвигению стратегии «нового политического мышления». Рейган, вопреки сопротивлению многих консерваторов, поощрял горбачевские концепции внутри- и внешнеполитической перестройки. Но *Рейган начал вырабатывать собственные правила «игры» в перестройке мировой политики, а один из главных подходов Рейгана можно определить как «удушение СССР в объятиях».*

У М. Горбачева, обнаружившего непривычную для руководителей СССР внешнеполитическую наивность, были солидные помощники. Это ведущие академики-американисты Г. Арбатов и Е. Примаков, а также видные партийные руководители. Горбачев вначале видел историческую «сверхзадачу» в том, чтобы «перегнать Америку» на основе социалистической модернизации. Но реформы не только не «ускорили» развитие советского социализма, а нанесли ему серьезный ущерб. Горбачев выдвинул концепции «демократизации» и «общечеловеческих ценностей» как основы внешней политики СССР, что *на практике было равнозначно восприятию американских ценностей.* Рейган торжествовал. Каждые свободные выборы в СССР – и первые, состоявшиеся весной 1989 г. (избирался Съезд народных депутатов СССР), и весенние 1990 г. (избирались Съезды народных депутатов союзных республик), и июньские 1991 г. (избирался Президент России, в тот момент еще РСФСР) – обнаруживали неуклонное падение популярности сторонников Горбачева и нарастание влияния его оппонентов. Но отнюдь не консерваторов, которых, по его заявлениям, хотел отстранить от власти Горбачев, а политиков, назвавших себя радикалами.

Радикалы, заявившие о себе в конце 1988 – начале 1989 г., первое время выступали под знаменем демократического социализма. Но уже с середины 1989 г., осознав, что социалистические идеи не могут принести политических дивидендов, что массы, в первую очередь их активная часть, разочаровавшиеся в возможностях социалистической модернизации, все более восприимчивы к несоциалистической альтернативе, они взяли на вооружение ценности западной цивилизации. Особым течением стал радикализм Народных фронтов в союзных республиках, в первую очередь в Литве, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Азербайджане, где радикалы во второй половине 1989 г. присягнули идее выхода из состава СССР и достижения полной государственной независимости.

Горбачев, вначале решительно отвергший частную собственность, многопартийность, другие требования радикалов, затем попытался перехватить их лозунги. Уступки помогли ему в марте 1990 г. стать президентом СССР, но сохранить политическое лидерство в стране ему уже было не под силу. Углублявшийся экономический кризис не оставлял шансов на успех его маневрам. Политическое лидерство перешло к Б. Ельцину, выступавшему под антикоммунистическим прозападно-либеральным знаменем и одержавшим уверенную победу на президентских выборах в России в июне 1991 г. На рубеже 1980–1990-х гг. в России произошла антикоммунистическая революция, осуществившаяся в том числе при помощи избирательных бюллетеней²³. Наиболее популярными для россиян стали западные неоконсерваторы – американец Р. Рейган и англичанка М. Тэтчер.

Горбачев ставил внешнюю политику на службу внутривластным целям. Запад от настороженной реакции на его планы перешел к восторгам, Горбачеву была вручена Нобелевская премия мира – немыслимая награда для советских руководителей. В августе 1985 г. он объявил об одностороннем моратории СССР на ядерные испытания и предложил другим государствам последовать его примеру. В начале 1986 г. практически одновременно с утопическим обещанием обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой к 2000 г., он выдвинул утопическую внешнеполитическую идею полностью ликвидировать ядерное оружие в мире все к тому же 2000 г. Тогда же на съезде КПСС были одобрены идеи деидеологизации международных отношений. В 1987 г. Горбачев предложил программу строительства «общеевропейского дома» на основе «общих гуманистических ценностей». Он признал право стран советского блока на самоопределение. Государства Центральной и Восточной Европы воспользовались щедростью Горбачева и стремительно покинули социалистический лагерь. Рухнул и Варшавский договор.

С Рейганом Горбачев вступил в дипломатические контакты. Убежденность первого в способности успеха США при личном взаимодействии с Горбачевым вызывала скепсис среди многих консерваторов. Но Рейган проявил твердость и занял самостоятельную позицию. Он перестал именовать Советский Союз «империей зла». В мае 1988 г. во время визита в СССР в ответ на вопрос, продолжает ли он считать Советский Союз «империей зла», президент США ответил отрица-

---

²³ Согласно данным Всесоюзного центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ) в 1990 г. 96% опрошенных делали выбор в пользу общественной модели, существовавшей в той или иной либерально-капиталистической стране, и только 4% отдавали предпочтение китайской модели. См.: Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1993. № 6. С. 14.

тельно, добавив, что это определение относится к «другой эпохе». Рейган, восторженно встреченный советскими людьми, в первую очередь студентами, последовательно создавал представление об укрепляющемся партнерстве Москвы и Вашингтона в интересах всего человечества. Предположение о желании США «победить» СССР он категорически отрицал, а в своем узком кругу перед началом переговоров с Горбачевым, как отметил посол США в СССР, указал: «Пусть не будет разговора о победителях и проигравших. Даже если мы будем считать, что одержали победу, сказать это — отбросить нас назад»²⁴.

Летом 1985 г. Горбачевым были произведены принципиальные изменения в советском Министерстве иностранных дел. Люди А. Громыко, известного, как «Мистер “Нет”», в отношениях с США, были отодвинуты от руководящей позиции. Во главе министерства оказался единомышленник Э. Шеварднадзе, сразу избравший в отношениях с США позицию максимально широких уступок. В Женеве 19–21 ноября 1985 г. состоялась первая встреча между Горбачевым и Рейганом. Она прошла в доброжелательной манере, большую часть времени два лидера общались «с глазу на глаз». Оба не принимали ядерного «взаимного гарантированного уничтожения». Согласились на необходимость разработки договоров о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений и взаимоприемлемом варианте ликвидации ракет среднего и малого радиуса действия в Европе. Горбачев указал на готовность СССР завершить войну в Афганистане и вывести оттуда советские войска. Рейган и США чаще диктовали условия компромиссов и твердо отказывались «сдавать» свое любимое детище — СОИ.

Во время второй встречи на высшем уровне в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г. Горбачев выступил с предложением сократить стратегические ядерные вооружения на 50% в течение первых пяти лет. Важнейшей уступкой со стороны советского руководства Вашингтону было принятие американского «нулевого варианта» по ракетам среднего радиуса, который ранее Москва считала абсурдным и абсолютно неприемлемым и из-за которого советская сторона в 1983 г. «вышла» из переговоров с США. СССР также согласился не принимать во внимание ракетно-ядерное вооружение Великобритании и Франции при определении баланса ядерных вооружений среднего радиуса действия. Москва, кроме того, обещала «заморозить» ракеты меньшего радиуса действия и подготовить по этому вопросу взаимоприемлемый договор. Горбачев, идя на уступки Рейгану, ожидал соответствующей уступки с его стороны — ограничение программы СОИ лабораторными исследованиями. Но когда Горбачев проявил в этом вопросе чрезмерную,

---

²⁴ Цит. по: *Мэтлок Дж.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону — и как вернуться в реальность. М., 2011. С. 65.

на взгляд Рейгана, настойчивость, президент США встал и покинул переговоры.

Вопреки мнению советского военного командования, Горбачев согласился на ликвидацию новейшей советской ракеты «Ока» (СС–23). Согласие Горбачева на ликвидацию «Оки», по словам госсекретаря США Дж. Шульца, «было настолько односторонне выгодным для Запада, что он не уверен, смогли ли бы советские руководители проверить это, будь в Москве демократический законодательный орган»²⁵.

В горбачевский период соотношение сил между СССР и США изменилось в пользу Вашингтона во всех важных регионах мира. Решающие сдвиги произошли уже после смены Р. Рейгана на посту президента Дж. Бушем – старшим в 1989 г. Вступление его в президентскую должность совпало с началом самого драматичного периода деятельности Горбачева. В СССР резко углубился экономический спад, радикальные политические оппоненты Горбачева оформились в самостоятельную политическую фракцию – Межрегиональную депутатскую группу – и стали уверенно перехватывать у Генерального секретаря ЦК КПСС политическое лидерство. Летом 1989 г. Народные фронты прибалтийских республик заявили о цели выхода из СССР. Многие коммунисты покинули КПСС и стали создавать собственные партии с характерными названиями – Демократическая, Республиканская, Либерально-демократическая. Популярными стали те идеи, что наилучшими правителями для СССР были бы М. Тэтчер и Р. Рейган. Посетившего Москву в 1989 г. антисоветчика Зб. Бжезинского высокопоставленные советские дипломаты принимали, как героя: «Он выступал перед забитым до отказа залом в Дипломатической академии Министерства иностранных дел на берегу Москвы-реки, и его критика режима, которому многие из присутствующих верно служили десятки лет, была встречена восторженными аплодисментами»²⁶.

Буш – старший, став президентом, незамедлительно выказал полную поддержку Горбачеву. Одобренный им в марте 1989 г. «Анализ национальной безопасности – 3» гласил: «Перестройка в наших интере-

---

²⁵ Цит. по: *Корниенко Г.М.* «Холодная война». Свидетельство ее участника. М., 2001. С. 135.

²⁶ *Бешлосс М., Тэлбот С.* Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2012. С. 94. Российские издатели книги, исповедующие конспирологический подход, извратили английской название книги. Английского названия они не привели вообще. Между тем это название (*Beschloss M., Talbot S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War*) переводится на русский язык как «На высшем уровне. История окончания холодной войны “изнутри”» и конспирологического начала в себе не заключает. Это профессиональный документально богатый нарратив, раскрывающий историю американско-российских отношений в 1989–1992 гг. Книга показывает, что М. Горбачев держал «оборону», а Дж. Буш – старший был в «наступлении».

сах». Новый подход Горбачева «дает нам в руки рычаги воздействия, которыми восемь лет назад мы не обладали». Политика США должна быть нацелена на то, чтобы «направить их (Советов. — В.С.) действия в нужное русло»²⁷.

Новый президент США, как и Рейган, полагался на личные контакты с советским лидером. Особое значение имела его встреча с Горбачевым на Мальте 2–3 декабря 1989 г., во время которой два лидера солидаризировались в позитивной оценке свершившихся в Восточной Европе «бархатных революций». Принципиальное значение имела «бархатная революция» в Восточной Германии. Начавшись 9 ноября 1989 г., она свершилась в течение менее чем пяти месяцев. В марте на парламентских выборах коммунисты потерпели поражение, а победители провозгласили целью объединение с ФРГ. Объединение с Западной Германией на основе принципов Конституции ФРГ происходило также стремительно, завершившись подписанием договора о единстве двух Германий 31 августа 1990 г. Третьего октября ГДР официально стала частью Федеративной Республики Германия. На протяжении всего этого периода США последовательно отстаивали сохранение единой Германией членства в НАТО. Горбачев, вначале настаивавший на нейтралитете объединенной Германии, в конечном счете уступил, что нашло подтверждение в договоре, подписанном 12 сентября 1990 г. двумя германскими государствами и четырьмя победителями во Второй мировой войне — СССР, США, Великобританией и Францией. Холодная война в европейском регионе завершилась победой Запада.

Во время встречи на Мальте Буш — старший заявил Горбачеву, что политика СССР в Западном полушарии является «единственным и самым серьезным камнем преткновения» в отношениях США и СССР и прямо указал, что речь идет о поддержке Москвой режимов на Кубе и в Никарагуа. СССР и до этого начал сокращать поддержку этим странам. К 1992 г. Россия и бывшие социалистические страны Европы сократили товарооборот с Кубой до 7% от прежнего уровня. Для Кубы это имело катастрофические последствия. По сути, как писал ведущий латиноамериканист А.И. Строганов, Куба «оказалась в двойной экономической блокаде» — США и бывших социалистических друзей из Европы²⁸. В Никарагуа 25 февраля 1990 г. проамериканские силы одержали победу, получив в парламенте 51 место из 92. Сандинисты после одиннадцати лет пребывания у власти перешли в оппозицию.

Изменилась тенденция соперничества СССР и США на Африканском континенте. В Эфиопии развернулась вооруженная борьба

---

²⁷ Цит. по: Там же. С. 37.

²⁸ Строганов А.И. Указ. соч. С. 328, 389.

против режима М.Х. Мариама, и в 1990 г. он был свергнут. Советский Союз утрачивал влияние в других африканских странах. В 1990-е гг. стран «социалистической ориентации» на континенте не осталось.

В ближневосточном регионе на ведущую позицию выдвинулся Ирак во главе с С. Хусейном. В августе 1990 г. иракскими войсками был захвачен Кувейт. Хусейн объявил условием вывода войск из Кувейта уход израильских войск с оккупированных палестинских территорий, призвав арабский и мусульманский мир к «джихаду» против «американцев и сионистов». В 1991 г. США, при поддержке 28 государств, осуществили военную операцию по освобождению Кувейта.

Во время путча в Москве 19–21 августа 1991 г. США защищали легитимность советского президента Горбачева. Горбачев сохранил президентский пост, но политическое влияние на советском пространстве окончательно перешло к Ельцину. Кроме того, после путча, вселившего страх репрессий в случае победы советских консерваторов, в большинство лидеров республик, среди последних возросло количество тех, кто захотел выйти из СССР. Среди них была и Украина. Буш, выступая в августе 1991 г. перед украинскими парламентариями, заявил: «Свобода не то же самое, что независимость. Американцы не будут поддерживать тех, кто добивается независимости, чтобы тиранию из центра заменить местным деспотизмом. Они не будут помогать тем, кто поощряет самоубийственный национализм, основанный на этнической ненависти»²⁹.

В конце 1991 г. Горбачев признал крах СССР и вышел в отставку. Буш в ходе избирательной кампании 1992 г. заявил: «Мы выиграли холодную войну!» Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной сверхдержавы. Американский политолог Ф. Фукуяма объявил о мировой победе либерального капитализма³⁰. Но ведущий американский «левый» социолог и философ И. Валлерстайн был иного мнения: Америка «не выиграла, а проиграла в холодной войне». Вывод Валлерстайна основывался на том, что США оказались в единственном лице ответственны за реализацию надежд всего мира на декларируемые Америкой «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью». Реализация этого идеала несовместима с американской системой либерального капитализма, доказывал Валлерстайн:

«Мы уже стали сталкиваться с трудностями в наших нынешних спорах о том, кто заплатит по огромному векселю, доставшемуся стране от катастрофы спекулятивных сберегательных банков, и кто заплатит за облегчение тяжести национального долга. По мере роста экологиче-

---

²⁹ Цит. по: *Бешлосс М., Тэлбот С.* Указ. соч. С. 302.

³⁰ *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. N.Y., 1992.

ского сознания <...> встанут вопросы о том, кто оплатит очистку <...> опасных свалок всевозможного мусора, которые мы, несомненно, будем регулярно обнаруживать в последующие десятилетия... Миграционные потоки достигнут рекордных уровней. Как сможет Америка остановить нелегальную иммиграцию, исчисляемую в миллионах и даже десятках миллионов? Ответ – никак... Если принять во внимание четыре основных критерия неравного распределения – пол, раса и национальность, возраст и социальный класс, становится ясным, что те, кто получает меньше, чем полноценную долю, составят большинство голосующих...»³¹.

Б. Ельцин, возглавивший Россию, испытывал удовлетворение от краха М. Горбачева и СССР. Но в идейно-политическом плане он продолжил восприятие Америки как общественно-политического идеала. В июне 1992 г. во время визита в США Ельцин подписал декларацию о дружбе и сотрудничестве с США, согласно которой Россия во внутренней политике обещала следовать западным ценностям³².

Сменивший Буша – старшего в результате выборов 1992 г. на президентском посту, Клинтон абсолютизировал роль Ельцина как гаранта приемлемого для США развития. Уверовав в это предназначение Ельцина, Клинтон стал закрывать глаза на крепнувший авторитарный стиль российского президента, поправки тем демократических норм³³. Ельцин, подтверждая лояльность американскому президенту, следовал советам специалистов из США при проведении радикальных экономических реформ:

«В силу этого в тот период такие фигуры, как Андерс Аслунд, Дэвид Липтон и Джеффри Сакс, оказывали прямое и весьма важное влияние, давая советы новому российскому правительству по проблемам макроэкономики. Одновременно в государственном комитете по имуществу, который в то время возглавлял Анатолий Чубайс, команда западных советников во главе с гарвардским экономистом Андреем Шлейфером и американским адвокатом Джонатаном Хэем в тесном контакте с российскими специалистами разрабатывала законы и инструкции по приватизации... Позже через программы, поддерживавшиеся американским Агентством международного развития, американские кон-

---

³¹ Валлерстайн Э. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 67, 73–77.

³² Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. № 1. С. 55–58.

³³ Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М., 2009. С. 22.

сультанты работали непосредственно или по контракту во всех российских правительственных учреждениях, связанных с процессом экономических реформ, включая Центробанк, Минфин, Минэкономразвития и Федеральную комиссию по ценным бумагам»³⁴.

«Медовый месяц» в отношениях Клинтона и Ельцина продолжался до середины 1990-х гг., после чего российско-американская дружба пошла на спад. Вооруженная «гуманитарная интервенция» США и НАТО в Югославию в 1995 г. подвела черту под безоблачными отношениями между «Биллом и Борисом»³⁵.

Рейгановская социал-дарвинистская модель капитализма влияла на российское развитие в последующем. По американскому образцу происходило разделение на экономические классы с той разницей, что в России средний класс был много уже, а нижний класс гораздо многочисленнее. В России укоренялась американская масскультура³⁶. Но политическая демократия американского образца не находила места. Российский успех США, как показал новейший опыт, оказался в применении к миру в целом пирровой победой. Попытки США распространить свою модель на другие страны – мусульманский мир, Китай, Индию – потерпели крах. Однополярное господство в мире Американской империи утвердить не удалось. Сбывался прогноз И. Валлерстайна, а не Ф. Фукуямы.

---

³⁴ *Голдгейр Дж., Макфол М.* Указ. соч. С. 87–88.

³⁵ *Тэлботт С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2003.

³⁶ См.: *Согрин В.В.* Американская цивилизация. М., 2020. С. 239–248.